

Глава 8

Черное Рождество

Только спустя некоторое время присутствующим удалось взять себя в руки.

— Нам... нам нужно поторапливаться! — выпалил парень из пары.

Если они промедят и дождутся прихода ночи, то не смогут свободно перемещаться. Предыдущее видение было слишком ужасающим, и он не желал переживать нечто подобное снова.

Заключённый перевёл мутный взгляд на Сяо Цзи:

— Доктор, это ведь ваша «комната», верно?

Тот не ответил, но и не стал отрицать очевидное.

— Значит, вы наверняка знаете, где искать ключ и выход? — продолжил собеседник.

Главные двери больницы были наглухо заколочены стальными брусками — очевидно, путь к спасению лежал в другом месте.

— Кажется, я знаю, где ключ, — едва слышно произнесла девушка из пары.

Все проследили за её взглядом. В углу зала возвышалась огромная, почти четырёхметровая рождественская ель.

Но стоило присмотреться, как по коже пробежал мороз: вместо мягкой хвои её ветви покрывали тысячи переливающихся серым блеском шприцев. Иглы, густо усеявшие ствол, торчали во все стороны, а на некоторых из них ещё виднелись бурые пятна засохшей крови. Все эти шприцы уже были в употреблении.

На самой верхушке, словно невинное украшение, сиял маленький золотой ключ.

Заполучить его означало одно: кому-то придётся лезть вверх по этому кошмарному дереву. Острые иглы будут кромсать кожу, впиваться в плоть и с каждым шагом уходить всё глубже, пока не упрутся в кости и не обломаются там, оставшись в теле навсегда.

[На это дерево даже смотреть больно!]

[Ха-ха-ха, Призрачный Барон и впрямь беспощаден. Даже перед такой красотой не дрогнул.]

[А мне нравится смотреть, как этот красавчик страдает. Бьюсь об заклад, он будет чудесно выглядеть, когда заплачет.]

[...Ну и извращенцы же вы.]

Дуань Вэньчжоу подбежал к ели, осмотрел её и, нахмурившись, покачал головой:

— Дерево прибито к полу стальными штырями. Повалить его не получится.

— Такую очевидную лазейку нам бы не оставили, — негромко отозвался Сяо Цзи.

Он подошёл к дереву. Память услужливо воскресила образ из прошлого: тот одержимый пациент когда-то тоже подарил ему огромную рождественскую ель. Он приехал к нему, прижимая к груди охапку алых, сочащихся влагой роз.

Сяо Цзи вспомнил, как тот показывал ему наряженное дерево с лихорадочным блеском в глазах и восторженным румянцем на щеках.

— Это мой подарок тебе. Нравится? — спросил он тогда.

Что же Доктор ответил ему?

«Простите, я не праздную Рождество»

«Должно быть, я был слишком холоден. Поделом мне, бесчувственному чудовищу, оказаться в таком положении»

— Надеюсь, доктор, вы скоро отыщете дверь или другой ключ, — прохрипел Заключённый. Его глаза налились кровью, а на лице застыла жестокая ухмылка. — Иначе вам придётся лезть на это дерево.

Сяо Цзи проигнорировал угрозу. Как бы тот ни собирался его «принуждать», в случае настоящей драки Сяо Цзи один смог бы уложить всех пятерых.

Больница не была для него чужим местом — он проработал здесь три года. Каждый уголок, каждый коридор был ему знаком. Сходство пугало: казалось, здание перенесли сюда целиком, вплоть до мельчайших царапин на табличках.

Очевидно, Академия Нелюдей обладала силой, выходящей за рамки естественного.

Доктор немного подумал и направился на второй этаж. Он безошибочно нашёл палату №2017 — номер, который не раз являлся ему в сновидениях.

***

Палата №2017

Стоило распахнуть дверь, как его обдало густым ароматом роз.

В отличие от обветшалых, разъеденных временем коридоров снаружи, помещение выглядело невероятно уютным и чистым. Оно больше напоминало сад, чем больничный бокс. Повсюду в разнообразных вазах стояли пышные, свежие цветы, словно кто-то неустанно заботился о них.

В самом центре комнаты стояли две широкие кровати, усыпанные лепестками. Там же находился письменный стол, на котором лежал лист бумаги.

Сяо Цзи взял его и начал читать. Почерк был прежним — изящным и уверенным, но содержание заставляло содрогнуться.

«Мой милый...

С того дня, как я пригласил тебя посмотреть на фейерверк, ты больше не заговариваешь со мной. Как бы я ни пытался утешить тебя, ты молчишь. Словно и вовсе не видишь меня. Но ведь я всегда рядом. Мне так грустно. Почему, почему, почему? Неужели тебе не понравился мой подарок? Ты всегда был слишком немногословен. Скрывал всё в себе. Если бы твоё сердце принадлежало мне... узнал бы я тогда, о чём ты думаешь?»

Сяо Цзи нахмурился и привычным жестом сложил письмо, зажав его между пальцами.

— Что там написано? Дай и нам взглянуть! — Заключённый попытался подойти ближе, но Дуань Вэньчжоу преградил ему путь.

Юноша обнажил клыки в предупреждающем оскале:

— Я же просил: держись от брата Сяо подальше, не смей подходить так близко!

Внезапно взвыла пожарная сирена. Лампы под потолком судорожно замигали, а воздух наполнился едким запахом гари.

Тьма наступила.

— Живо!

Сяо Цзи схватил Дуань Вэньчжоу за руку, и они вместе повалились на усыпанную лепестками постель. Белоснежная простыня взметнулась в воздухе, накрывая их с головой.

Скрытый под тонкой тканью, Сяо Цзи прижал указательный палец к губам спутника. Его узкие глаза прищурились, а короткое покачивание головы велело юноше замереть и не издавать ни звука. Пряди чёрных волос соскользнули с шеи Доктора, коснувшись лица Дуань Вэньчжоу.

Тот, разумеется, и не думал сопротивляться, но внутри него всё буквально вопило от восторга.

«А-а-а! Я на одной кровати с братом Сяо! — ликовал он про себя. — Он обнимает меня за талию! О боже! Неужели я так просто заполучил это объятие?!»

Парень и девушка из пары, почуяв неладное, последовали примеру Сяо Цзи и запрыгнули на вторую кровать, успев укрыться одеялом до того, как погас свет.

Заключённый тоже насторожился. Но до этого он стоял у самого входа, чтобы в случае опасности сбежать первым, и теперь эта предосторожность вышла ему боком: рядом с дверью не было ни одного подходящего укрытия.

Ю Линь же из-за своей медлительности и вовсе не успел спрятаться.

— С дороги! — Заключённый грубо оттолкнул Ю Линя, преградившего ему путь, и нырнул под кровать.

С треском и шипением свет в палате окончательно погас.

Уютная комната мгновенно погрузилась в атмосферу ледяного ужаса. Лишённые сдерживающего света, розы начали стремительно разрастаться, заполняя пространство тихим шорохом. Их стебли чернели, вытягивались и покрывались острыми шипами, похожими на лезвия кос.

Цветы распространялись подобно живым существам, захватывая каждый угол. Запах гари становился всё невыносимее, а со стен начали осыпаться хлопья чёрной сажи, словно всё вокруг медленно пожирало невидимое пламя.